

УДК 130.2+7.072.5

Формально-логическая структура атрибуции культурных ценностей

© **Шестаков Вячеслав Анатольевич**¹

АНО «НИИ стандартизации музейной деятельности». Россия, 191036, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 130 — 16.

e-mail: iso-museum@ya.ru

Статья поступила 11.02.2009 г.

Исследуя особенности и взаимоотношения субъекта и объекта атрибуции автор формулирует научное понятие атрибуции культурных ценностей, следствия из которого имеют практическое применение и позволяют избежать наиболее типичных ошибок экспертов по культурным ценностям. Процесс атрибуции подвергнутый формально-структурному анализу позволяет автору представить атрибуцию культурных ценностей в виде системы взаимоотношений субъекта, объекта и внешнего окружения, знание особенностей которых позволит повысить объективность атрибуции и вероятность подлинности предмета.

Ключевые слова: атрибуция, культурная ценность, музейный предмет, вероятность подлинности, культурология, экспертиза культурных ценностей.

During research of the features of subject and object of an ascription, and a relations between them, author formulates scientific notion of cultural values' ascription. This research has a practical use and allows to avoid most typical mistakes of the experts of cultural values. Ascription process, being subjected to structural analysis, permit author to represent cultural values' ascription as a relationship system between a subject, an object and an environment, and knowledge of their characteristics will allow to increase ascription objectivity and a probability of an object originality.

---

¹*Шестаков В. А.* - кандидат философских наук, Директор Научно-исследовательского института стандартизации музейной деятельности.

Атрибуция музейных предметов пронизывает все этапы музейной деятельности, но парадоксальным образом, ее процесс совершенно не описан нормативно-правовыми документами в области музейного дела, и не зафиксирован в должностных обязанностях музейных работников. Объективной причиной сложившегося состояния является то, что атрибуция представляет собой формальную сторону процесса человеческого существования, а именно - восприятия действительности, но, полагаясь в основе музейной работы, атрибуция протекает неосознанно, сродни процессу дыхания. Тем не менее при атрибуции музейных предметов допускается произвол, причины которого можно понять, но невозможно оправдать, даже с учетом специфики артефактов материального мира - культурных ценностей и с поправкой на личностные особенности субъектов атрибутивного процесса - творческих работников [8].

Анализ результатов проверки музеев в рамках Комиссии по координации вопросов организации и проведения комплексной проверки сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев Российской Федерации показал, что при атрибуции культурных ценностей не всегда осознается чрезвычайная важность данного процесса.

Как результат - отнесение культурных ценностей к тому или иному фонду хранения музея недостаточно аргументировано, а коллегиальная роль фондово-закупочных комиссий формальна и сводится к простой констатации включения предмета в состав основного фонда музея, что ставит под сомнение целесообразность отнесения предметов включенных в состав музея к Музейному фонду РФ. Еще хуже обстоит дело с научной инвентаризацией. Квалификационные признаки участников атрибуции не всегда позволяют установить профессиональный уровень и компетентность специалистов, на которых возложена ответственность по переводу предметов материального мира в особый оборот культурных ценностей.

Не меньше вопросов вызывают атрибутивные заключения экспертов по культурным ценностям осуществляющим экспертизу по вывозу и ввозу

культурных ценностей, а так-же экспертизы по запросам правоохранительных и судебных органов.

Фактически отсутствуют требования к процедуре атрибуции культурных ценностей по запросам частных лиц.

Настоящая статья ставит своей целью сформулировать определение атрибуции музейных предметов, что позволит в дальнейшем очертить круг проблем и противоречий связанных с их экспертизой и наметить пути теоретического обоснования процессов идентификации предметов Музейного фонда РФ.

Логика настоящего исследования определяется тем, что атрибуция является составляющим элементом любой экспертизы культурных ценностей, но не поглощается ею и не исчерпывает свое содержание только экспертными действиями.

Экспертиза культурных ценностей представляет собой три структурно и методологически обособленных действия: собственно атрибуция, технико-технологическая экспертиза и маркетинговый анализ стоимости культурной ценности. В настоящем исследовании показана специфика атрибутивных действий.

Несмотря на недостаточную философскую рефлексию в искусствоведении атрибуция получила серьезное теоретическое обоснование в социологии. Генетическое родство процессов атрибуции в различных сферах, как родовой деятельности человека, позволяет расширить горизонты исследования за счет таких дисциплин как культурология, логика, психология, юриспруденция, теория коммуникаций, математика, статистика и т. п.

В ходе анализа терминов [2, 3, 7, 10-13, 15, 18, 19, 21, 23, 25-30, 32] установлено, что под атрибуцией понимают определение автора, времени и места создания или обнаружения текста (в семиотическом понимании этого термина).

При внимательном прочтении определений атрибуции становится очевидной тенденция развития частных аспектов процедуры атрибуции в зависимости от

некоторых свойств объектов атрибуции, особенностей лиц производящих действия и обстоятельств, сопутствующих процессу атрибуции. Упрощенное понимание атрибуции культурных ценностей, как самопроизвольного наделения предмета именем устарело и не отражает критериям научности.

В ходе анализа известных терминов атрибуции получены следующие наблюдения:

1. Атрибуция представляет определенное вычленение признаков предмета в некой причинно-следственной цепи. Отсюда следует понимание атрибуции, как процесса каузального характера;

2. Предметом атрибуции будет – наделение (приписывание) объекту различных свойств и признаков на основе внешних (визуальных) данных. При этом наблюдается система взаимодействия (коммуникация) следующих обособленных участников:

- субъект (имеющий право на атрибуцию) – S_A ;
- объект (визуально обособленный от среды) - O_A ;
- система отношений отличная от субъекта и объекта (Универсум) - O , при том, что имеются некие визуально определяемые признаки принадлежности объекта - атрибуты ($a, b, c, \dots$), позволяющие с некоторой степенью вероятности (p) отнести объекты атрибуции к множеству элементов - O .

3. Характер отношений элементов системы указывает, что атрибуция - есть сложный тип социального взаимодействия [33].

Обычно под атрибуцией понимается следующий процесс:

Субъект атрибуции (S_A) соотносит некоторое количество визуально очевидных признаков и качественных показателей ($a, b, c, \dots$) объекта атрибуции (O_A) некоторому количеству признаков ($a_i, b_i, c_i, \dots$) объекта (O_i) принадлежащему множеству Универсума — O . Если, по мнению субъекта атрибуции, имеется соответствие некоторого класса признаков объекта $O_A(a, b, c, \dots) \ni O_i(a_i, b_i, c_i, \dots)^2$, то объекту атрибуции O_A присваиваются имя и некоторые признаки объекта - $O_i(\acute{a}_i)$, который, как полагает субъект атрибуции, имеет место в реальном мире

---

² $\ni$ - здесь, знак оператора, который показывает соответствие класса признаков некоторому предложению.

- О.

Установлено, что данное представление крайне упрощенное и его применение в качестве алгоритма атрибуции неизбежно приводит к невольным ошибкам или умышленно-ложным высказываниям.

Чтобы понять это, обратимся к психофизиологическому процессу лежащему в основе интеллектуального процесса атрибуции, а именно – восприятию.

Восприятие (перцепция) - познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира, т. е. в результате восприятия формируется субъективная или личностная картина мира. Полученный субъектом *образ* — субъективное видение реального мира, воспринимаемого при помощи органов чувств, который проистекает из реальности, но является проекцией реального предмета на сознание субъекта атрибуции [6]. Мир открывается нам только в ощущениях, но не всё полученное субъектом познания в качестве ощущений определяет содержание мысли. Задача мысли особая - выработка суждений, или, иначе говоря, раскрытие их реального содержания и их разумного истолкования.

Именно мышление определяет атрибуцию и ставит ее на более высокую степень деятельности человека. Психические процессы, сопутствующие атрибуции, коренным образом отличают ее от созерцания и восприятия. Деятельность разума протекает только в категориях разума — понятиях, а не образах и ощущениях. Даже представления, выражающие все содержание мира бытия, уже продукты мысли, и не даются субъекту познания, а мыслятся им, на основании восприятия [14, с. 121].

Человек мыслит мир, но он мыслит не то что дается ему от мира, а лишь то, что совершается в нем самом по поводу того, что действительно дается ему. Сознание человека - это бесконечная череда актов восприятия, сравнения получаемых ощущений с имеющимися уже имеющимися в сознании, выявление сходства и различия и формирование новых представлений.

Мыслить бытие может каждый человек и мыслит его по своему, а следовательно, мышление бытия целиком зависит от содержания сознания

человека в каждый дискретный момент времени.

Отсюда, атрибуция культурных ценностей представляет собой систему взаимодействий следующих элементов:

1. Объект атрибуции - O_A , с присущим ему существенными признаками (атрибутами) - есть некий фрагмент действительности (предмет), в семиотическом плане представленный группой связного набора знаков.
2. S_A - субъект процесса атрибуции - человек, обладающий, способностью чувственного восприятия предмета, обладающий определенным мировоззрением, т. е. понятиями и представлениями об окружающем мире, вольный выносить суждение о наличии или отсутствии у предметов свойств (атрибутов) [4].
3. Окружающая среда — O , воспринимаемая субъектом атрибуции всегда индивидуально, хотя и под воздействием социума.

Исследуя предмет субъект атрибуции конструирует некую картину социальной жизни, навязывая социуму свое индивидуальное мнение, которое «выше» простого установления очевидной причинной зависимости, поскольку атрибуция культурных ценностей неразрывно связана с качественными определениями данных и осуществляется как властная функция [31, с.57-64]. Умозаключения субъекта атрибуции насыщены деталями, чувствительны к образу объекта, самочувствию и, в скрытом виде содержат комплекс привязанных к определенному контексту предположений.

Задача для сознания субъекта атрибуции культурных ценностей заключается в организации большого количества деталей в некую модель или картину познанной ранее действительности. Следовательно имеется еще один дополнительный элемент структуры атрибутивного процесса — общепринятая модель окружающего мира (эталонная модель Универсума).

4. Идеальная модель окружающего мира, представляет собой высшую ступень познания — классификацию, в которой иерархически представлены все доступные представлению субъекта атрибуции феномены бытия.

Объект атрибуции представляется субъекту атрибуции, как система

отношений и как некий «черный ящик» [5, с.286], на выходе которого ожидаются видимые качества объекта — атрибуты. Внутренняя структура объекта всегда будет предметом осознанных или не осознанных допущений и домыслов, а потому знания о нем будут иметь вероятностный характер.

Объект атрибуции познается субъектом атрибуции в категориях его сознания, а описывается в терминах человеческой речи. Для понимания процесса атрибуции важно разграничивать объект атрибуции, как понятие, т. е. проекцию Универсума, выраженную в категориях языка, и объект атрибуции как предмет исследования, т. е. промежуточный и статически определенный результат познавательного процесса.

При атрибуции культурной ценности объект не может выступать субъектом, поскольку имеет признаки механической неживой системой [5,с.286].

С учетом указанных особенностей можно утверждать, что:

1. Процесс атрибуции ни при каких обстоятельствах не должен повлиять на ухудшение состояния культурной ценности, которая будучи «механической неживой системой» не способна адаптироваться к входному потоку (воздействиям окружающей среды и субъекта атрибуции).
2. Критерии атрибутов объекта должны опираться на понятие культурной ценности соответствующее законодательству Российской Федерации [17, ст. 3; 31].
3. Субъект атрибуции, даже как член фондово-закупочной комиссии музея, действует индивидуально, но не автономно. Его автономность скорее декларируется, чем реально реализуется, поскольку любой коллегиальный орган - есть субъект «мнимый», реально не обладающий органами чувств, а суждения выносимые коллегиальным органом представляют собой продукт коллективного творчества, предполагающий консонанс, различие и согласие участников.

Для преодоления этих факторов необходима регламентация процедуры атрибуции, предполагающая прозрачность, проверку всех произведенных атрибутивных действий и меру зависимость субъекта атрибуции от внешних

воздействий.

Субъект атрибуции культурных ценностей должен быть человеком сведущим, но атрибуция универсальных (выдающихся универсальных) культурных ценностей, а именно к этой категории относятся предметы Музейного фонда РФ, должна стать коллективным действием, с участием представителей различных слоев и групп населения.

Иногда эксперты по культурным ценностям указывают на вероятность своих утверждений, которая присутствует в формальных выводах в виде не числового квантора - «маловероятно», «с высокой степенью вероятности», но выводы основываются на единичных случаях. Так создается только видимость датировки.

Субъект атрибуции культурных ценностей позволяет себе вообще отказаться от доминирующей концепции, поскольку значительная часть известных атрибутов имеет вариативное значение. А здесь не обойтись без расчетов вероятности и точной терминологии. Такую терминологию может дать классификация. К числу основных параметров классификатора уже сегодня можно отнести:

- тип предметов материального мира, или принадлежность объекта атрибуции органическому и неорганическому миру от вида до царства;
- тип материального носителя культурной ценности, показывающий формы существования культурной ценности;
- тип духовной ценности для различных социальных структур;
- тип юридической принадлежности предмета к Музейному фонду РФ, Архивному фонду РФ, Своду особо ценных книжных памятников) и/или юридическое право владения предметом;
- типологию музейной ценности, применительно к музею, архиву, библиотеке, если предмет включен в их собрание.

Задача создания универсальной классификации как никогда актуальна, ее наличие позволит установить четкие критерии атрибуции культурных ценностей, и ограничит круг существенных признаков культурной ценности

конечным числом параметров.

Заключение: С корреляцией изложенного выше, процесс атрибуции будет выглядеть следующим образом:

Субъект атрибуции (S_A) соотносит некоторое количество визуально очевидных признаков и качественных показателей объекта атрибуции O_A (a, b, c) некоторому количеству признаков (a_i, b_i, c_i) объекта (O_i), принадлежащему подмножеству представлений субъекта атрибуции — O_{SA} , которое является проекцией мира универсума множества - O^3 на сознание субъекта атрибуции. Если, по мнению субъекта атрибуции, имеется соответствие некоторого класса признаков объекта $O_A(a, b, c) \ni O_i(a_i, b_i, c_i)$, то объекту атрибуции присваиваются имя и некоторые признаки объекта $O_i(a_i, b_i, c_i)$, который, вероятно, имеет место в реальном мире - O .

Фактор *вероятности* (ρ) включает в себе уровень нравственных ожиданий субъекта атрибуции, или степень сознания насколько его представления об эталоне сравнения (O_i) соответствуют реальному положению его в Универсуме - O , и отражает всегда неполное соответствие признаков объекта атрибуции $O_A(a, b, c)$ - известным признакам объектов сравнения $O_i, O_j, O_k, \dots, O_{n-1}$.

При этом не исключены варианты при которых объект атрибуции $O_A(a, b, c)$, или может относиться в данному классу объектов, или принадлежать к другому классу объектов, или являться представителем единичного класса объектов.

Изложенная выше поправка видится крайне важной, и ее игнорирование неизбежно приводит к различным вариантам фундаментальной ошибки атрибуции [20,22] и различным случаям мотивационных ошибок.

---

³Тем самым наблюдается математическая закономерность, известная как *нечеткое подмножество*:

Если функция принадлежности $\mu_{O_{Si}}(x)$, где x - есть (a, b, c), имеет вид:

Пусть O — некоторое множество. Подмножество - O_{SA} множества — O - описывается своей

$$\mu_{O_{SA}} = \begin{cases} 1, & x \in O_{Si} \\ 0, & x \notin O_{Si} \end{cases} \quad (1)$$

характеристической функцией

Нечеткое подмножество - O_{SA} множества - O характеризуется своей функцией принадлежности μ_O : $O_{SA} \rightarrow [0,1]$. Если функция принадлежности $\mu_O(x)$ имеет вид (1), при котором при некотором — O_{Si} , то - O_{SA} есть обычное подмножество O (четкое).

Следствие 1: *Атрибуция культурных ценностей*, чаще всего имеет в своей основе алгоритм полуэффективного процесса [1], при том, что каждая процедура атрибуции стремится быть завершённой⁴ :

$$A_{эп} \supset A_{эп-1} \dots \supset A_{ни} \supset A_{фзк} \supset A_{дх}^5 (2)$$

Формула (2) показывает, что задача атрибуции предельно конкретна — провести идентификацию объекта атрибуции с некоторой степенью вероятности, а последовательность и зависимость атрибутивных действий указывает на глубинную цель атрибуции — выявить истинное имя предмета, получить которое можно только располагая всей полнотой знаний о культурной ценности.

Следствие 2: Атрибутивные признаки относятся к объектам не числовой природы [16], что предполагают возможность установить рефлексивные симметричные отношения ранжирования, разбиений и толерантности [16]. А это указывает на принципиальную возможность применения для обработки данных атрибуции математических и статистических методов, без использования которых научная атрибуция культурных ценностей не представляется возможной.

Следствие 3: выявление структуры атрибуции культурных ценностей указывает на необходимость разработки алгоритма атрибуции на основе принципов структурно-функционального анализа, с учетом вероятности подлинности и коллективного согласия .

Понятие атрибуции культурных ценностей не только иллюстрирует суть работы творческих работников в деле выявления и научного изучения культурных ценностей, но и позволяет применить современные принципы научной деятельности в культурологии, истории и искусствоведении.

Список используемой литературы:

⁴Поскольку не существует ограничений, что данный процесс не приобретет характер эффективного процесса при других обстоятельствах и в другое время.

⁵ Где $A_{дх}$ – атрибуция предмета при поступлении в музей, $A_{фзк}$ – атрибуция предмета фондово-закупочной комиссией, $A_{ни}$ – атрибуция в процессе научной инвентаризации, $A_{эп}$, $A_{эп-1}$ – атрибуция дополнительными экспертными мероприятиями (экспертиза на подлинность, экспертиза при организации выставок, экспертиза при реставрации и т. п.).

1. Алтунин А. Е. Е., Семухин М. В. Модели и алгоритмы принятия решений в нечетких условиях: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2000.
2. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. М.: Олма-пресс. 2004 .
3. БСЭ, «Советская энциклопедия», издание третье, в 30 т., М., 1969-1978.
4. Гетманова А. Д. Логика // Изд. Книжный дом «Университет». 1998.
5. Гринь А. В. Системные принципы организации объективной реальности. / А. В. Гринь; Моск. гос. ун-т печати. - М. : Изд-во МГУП, 2000.
6. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990.
7. Келли Г. Процесс каузальной атрибуции. //Современная зарубежная социальная психология. Тексты. Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984.
8. Кибовский А. Предсказатель прошедшего // Московский журнал, 2002 (№9).
9. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. (Принята в г. Париже 16.11.1972 на 17-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) / Международные нормативные акты ЮНЕСКО.- М.: Логос, 1993.
10. Кондаков И. Психологический словарь, издание Столичного Гуманитарного Института, 2000.
11. Кондратьев М. Ю. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. —М.: ПЕР СЭ, 2007.
12. Кордуэлл М. Психология от А до Я: Словарь-справочник, Фаир-Пресс, 2000.
13. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. — Изд. 3-е, испр. и доп., электронное — М.: ОЛМА-Пресс, 2006.
14. Несмелов В. Наука о человеке. В 2 т. Репринтное издание. Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского. М.: 2000.

15. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. — М.: Мир, 2002.
16. Орлов А. И. Эконометрика. Учебник. М.: Издательство «Экзамен», 2002.
17. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 29.12.2006) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2008) / «Российская газета», № 248, 17.11.1992, № 297, 31.12.2006.
18. Популярная художественная энциклопедия, в 2-х томах, М. Советская энциклопедия, 1986.
19. Психология и культура: Пер. с англ. Т. Гутман / Под ред. Д. Мацумото; Науч. ред. пер. А. С. Кармин. - СПб.: Питер, 2003.
20. Психология социальных ситуаций / Сост. и общая ред. Н. В. Гришиной. СПб., 2001.
21. Реставрация и исследование художественных памятников. Сб., М., 1955.
22. Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999.
23. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2002.
24. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. — / Гл. Ред.: А. М. Прохоров — М.: Большая Российская энциклопедия, 2001, — Кн. 1: А-Н. Н., Кн. 2: Н-Я. 2005.
25. Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. - Минск: Харвест, 2003.
26. Словарь психолога-практика /Сост. С. Ю. Головин. - Мн.: Харвест, 2005.
27. Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. Образовательный стандарт XXI, М., 2001.
28. Социальная психология. Словарь / Под. ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А .В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006.
29. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 24.07.2007). О

государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 05.04.2001) // «Российская газета», № 106, 05.06.2001.

30. Фридлиндер М. Об искусстве и знаточестве / Пер. с нем. М. Ю. Кореновой под. ред. А. Г. Наследникова. - СПб.: Андрей Наследников, 2001.

31. Шестаков В. Особенности экспертизы культурных ценностей // Вопросы культурологии. 2008, № 11. С.57-64.

32. Abnormal Psychology by Ronald J. Comer, Hardcover - May 15, 2006.

33. Neuman L.W. Social research methods: qualitative and quantitative approaches, 2nd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1991.